

Гу Юаньбай был действительно впечатлен его способностью медленно и осознанно вздыхать даже после укуса.

Гу Юаньбай схватил кинжал Сюэ Юаня, оторвал длинную полосу ткани от подола его рубашки и перевязал ее на небольшом расстоянии над раной.

Не думаю, что молодой император когда-либо раньше сталкивался с подобной ситуацией, но он был спокоен и собран, резок и бесстрастен. Это спокойствие даже немного завораживало Сюэ Юаня.

Он поднял другую руку, чтобы коснуться щеки Гу Юаньбая, но на полпути понял, что его пальцы испачканы кровью, и снова отнял ее.

— Ваше Величество, - проговорил он, — для меня это вдвойне большая честь.

То, что его раны были перевязаны Его Величеством, должно было понравиться ему еще до Чжан Сюя, верно?

Гу Юаньбай поджал брови в плохом настроении:

— Заткнись для меня.

Пока Сюэ Юань говорил, Гу Юаньбай уже взял свой кинжал и разрезал рану от укуса ядовитой змеи, он спросил:

— Ты узнаешь эту змею?.

— Да, - Сюэ Юань не спешил, потому что знал это, — это яд, но не слишком ядовитый, самое большее, мое тело онемееет на несколько дней.

Гу Юаньбай кивнул и только после этого сделал глоток из капсулы с водой, убедился, что во рту нет ран, затем выплюнул воду, опустил голову, чтобы поднять руку Сюэ Юаня, и наклонился, чтобы взять кровь.

Как только его теплые губы коснулись руки Сюэ Юаня, Сюэ Юань мгновенно застыл на месте, чувствуя легкое головокружение и дурноту.

Гу Юаньбай выплюнул кровь, набрал полный рот воды и прополоскал его, затем снова опустил голову, чтобы высосать кровь из руки.

Он несколько раз прошелся туда-сюда, и только когда кровь снова стала ярко-красной, Гу

Юаньбай остановился. Он несколько раз прополоскал рот, чтобы убедиться, что не выпит кровь и что у него нет признаков головокружения, после чего закрыл пакет с водой и повернулся, чтобы посмотреть на лицо Сюэ Юаня.

Гу Юаньбай нахмурился, еще раз огляделся, выбрал несколько сосен, чтобы прикрыть рану, и оторвал кусок ткани, чтобы обернуть ее. Мысли Сюэ Юаня пришли в смятение, когда он увидел, как Его Величество поднял ножны своего меча, и острый кинжал прорезал их, выпустив сноп искр и издав пронзительный скребущий звук.

Гу Юаньбай вложил кинжал в ножны:

— Как ощущения?

Сюэ Юань почувствовал это на мгновение:

— Ваше Величество, со мной все в порядке.

Гу Юаньбай задался вопросом:

— Если все в порядке, почему у тебя красное лицо?

Сюэ Юань сказал:

— Меня поцеловал мой любимый, но я не могу покраснеть, чтобы показать свое уважение?

Он боялся, что его чувства будут замечены, поэтому он изобразил нетерпение и наклонил голову, напрягая челюсть:

— Ваше Величество, давайте не будем об этом говорить. Я пойду и возьму дикие фрукты, которые только что собрал, а поскольку уже темнеет, нужно снова оборудовать пещеру, чтобы ядовитые змеи и насекомые не проникли внутрь.

Однако, как бы ни была украшена пещера, перед Владыкой Мира она оставалась очень простой.

Если бы Сюэ Юань был один, он бы не стал беспокоиться об этом. Но, глядя на Гу Юаньбая, он чувствовал, что нигде он не достоин молодого императора.

Он снял верхнюю одежду и перевернул чистую сторону, чтобы положить ее на соломенную подстилку:

— Ваше Величество, обойдемся на ночь.

Когда он тащил за собой рану от укуса, Гу Юаньбай спокойно и рассудительно напомнил:

— Ты разбередишь рану и заставишь остатки змеиного яда распространяться быстрее.

Сюэ Юань небрежно ответил:

— Я очень крепкий, все будет в порядке.

К вечеру у Сюэ Юаня, который в полдень говорил, что с ним все в порядке, поднялась высокая температура.

Гу Юаньбай сидел на краю кровати и почти безмолвно смотрел на сонного мужчину, прислонившегося к стене пещеры.

Сюэ Юань был далеко от Гу Юаньбая, его тело было облито потом, лицо слегка помято, выражение лица было похоже на боль и борьбу, белая набедренная повязка была испачкана грязью и пылью, все его тело было в ужасном беспорядке.

Гу Юаньбай вздохнул, встал с кровати и подошел к Сюэ Юаню.

Он никогда не думал, что ему предстоит пережить такую драму, которая бывает только в романах, но не он был ранен и болен лихорадкой, а Сюэ Юань, сильный и здоровый главный герой.

Гу Юаньбай потер лоб, отгоняя сонливость и усталость:

— Сюэ Юань?

Губы Сюэ Юаня были сухими, а лицо лихорадило, Гу Юаньбай присел и пощупал его рукой, его действительно лихорадило, он снова позвал:

— Сюэ Юань, ты меня слышишь?

В оцепенении Сюэ Юань услышал голос своего возлюбленного, он с трудом открыл тяжелые веки, посмотрел на Гу Юаньбая и хихикнул:

— Ваше Величество?

Улыбка была настолько глупой, что в голосе Гу Юаньбая послышался смех:

— Не засыпай, бодрствуй.

Сюэ Юань мог только видеть, как губы Гу Юаньбая складывались и разжимались, он глотал, его горло болело, а брови-мечи мгновенно нахмурились.

Гу Юаньбай:

— Не разговаривай.

Сюэ Юань кивнул, а Гу Юаньбай встал и пошел искать пузырь с водой. Покормив Сюэ Юаня водой и увидев, что он немного пришел в себя, он спросил:

— Холодно?

— Жарко, - сказал Сюэ Юань глухим голосом, — Ваше Величество, я умираю от жары.

Сказав это, он развел руками и упал головой вперед в объятия молодого императора. До него доносился дымный аромат дворца и холод тела Гу Юаньбая, и Сюэ Юань удовлетворенно вздохнул, в перерывах между путаницей в мыслях забыв об угрозе, которую император представлял для корней его потомства.

Если бы не возлюбленный, никто бы не боялся, Сюэ Юань боялся его.

В самый разгар безделья император оказался прямо перед ним, и Сюэ Юань инстинктивно двинулся вперед и осторожно укусил его.

Гу Юаньбай издал приглушенное ворчание.

Он закрыл глаза и обнюхивал тело Гу Юаньбая, как бешеная собака. Голос Гу Юаньбая был проигнорирован, и он не мог оттолкнуть его.

Тело Его Величества дрожало и не двигалось.

Сюэ Юань засмеялся, снова высунул язык и попробовал на вкус то место, где он терся, его пальцы шевельнулись, и снова раздался приятный голос Его Величества.

Гу Юаньбай не мог не протянуть руку и не схватить Сюэ Юаня за волосы.

Ощущения, когда ты получаешь его сам, и когда кто-то другой получает его за тебя, совершенно разные.

Взрослые самцы, естественные реакции, физические инстинкты.

<http://bllate.org/book/15154/1338891>